

Шэнь Лян подавил одолевавшие его сомнения и, послушавшись Суй Инаня, вернулся в спальню, чтобы переодеться.

Всё это казалось ему сном, но он ведь уже успел поспать, и сейчас его сознание было абсолютно ясным. Шэнь Лян медленно застегивал пуговицы на рубашке, чувствуя, как в душе зарождается радость.

Однако следом он вспомнил о грядущей свадьбе Суй Инаня и о том мужчине, который вчера сидел напротив него.

Может ли он спросить об этом?

Не разрушится ли это призрачное, похожее на сон счастье в тот же миг, как только он задаст вопрос?

Суй Инань, прождавший довольно долго, начал терять терпение. Он прошелся из угла в угол по гостиной апартаментов, пытаясь хоть немного унять раздражение.

Если бы не необходимость сохранять хладнокровие до самой свадьбы с Шэнь Ляном, он бы ни за что не стал тратить здесь время впустую. Даже несмотря на то, что когда-то они были глубоко влюблены друг в друга, с тех пор как Суй Инань разглядел истинное лицо Шэнь Ляна, он начал испытывать к нему лишь глубокое отвращение и холод в сердце.

Сейчас он и подавно не желал добровольно идти с ним на свидание.

Глубоко вздохнув, Суй Инань постарался придать своему лицу менее раздраженный вид, добавив в глаза немного нежности. Он подошел к двери спальни и постучал:

— Ты готов, Сяо Лян?

Шэнь Лян, который уже переоделся и стоял посреди комнаты, погрузившись в свои мысли, мгновенно пришел в себя. Услышав это знакомое Сяо Лян, он невольно почувствовал, как защипало в носу.

Быстро взяв себя в руки, Шэнь Лян открыл дверь:

— Готов.

Несмотря на то, что он старался сохранять спокойствие, ему не удалось скрыть покрасневшие глаза.

Суй Инань заметил это, и в его душе вспыхнуло новое раздражение, но он все же подошел и мягко обнял Шэнь Ляна за плечи, виновато проговорив:

— Прости, Сяо Лян, что заставил тебя страдать.

Шэнь Лян слегка покачал головой. Ему до боли хотелось узнать причину такой перемены в отношении Суй Инаня:

— Куда мы идем?

Время обеда уже давно прошло, поэтому в ресторане западной кухни было пусто — кроме них двоих, посетителей не было.

Это заведение принадлежало семье Суй, так что в любое время, когда бы ни пришел Суй Инань, персонал был готов обслужить их по высшему разряду.

Шэнь Лян сидел на том самом месте, где они часто бывали в пору своей пылкой любви. В те времена Суй Инань, зная, что Шэнь Ляну нравится именно этот столик, даже распорядился, чтобы его не занимали другие гости.

Воспоминания тех дней нахлынули в одно мгновение. Шэнь Лян пристально смотрел на Суй Инаня, который стал выглядеть гораздо взрослее, и его не покидало горькое чувство, что всё вокруг изменилось.

Заметив его взгляд, Суй Инань мягко спросил:

— На что ты смотришь? Прошло два года, не знаю, изменились ли твои вкусы. Давай, заказывай, что хочешь.

На самом деле Суй Инань уже давно забыл предпочтения Шэнь Ляна.

Шэнь Лян же об этом даже не подумал. Он взял меню и по привычке заказал те же блюда, что они ели здесь вместе раньше.

Суй Инань забыл, но Шэнь Лян — нет.

За те два года, что он провел за границей, он бесчисленное количество раз заказывал точно такие же блюда, а потом, переполненный тоской, съедал свою порцию, беспомощно глядя, как еда на противоположной стороне стола, к которой никто не притрагивался, постепенно остывает.

Он и сам не понимал, как пережил эти два года. Он возвращался с намерением окончательно вычеркнуть Суй Инаня из сердца, но стоило тому проявить инициативу и связаться с ним, как в душе снова вспыхнула крошечная искра надежды.

Блюда вскоре оказались на столе. Оба были погружены в свои мысли и молчали.

Суй Инань смотрел на свое любимое блюдо и был немало удивлен тем, что Шэнь Лян так хорошо всё помнит.

<http://bllate.org/book/21423/2188191>